

ТИХООКЕАНСКИЙ ФЛОТ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ВОЙСКАМИ 25-Й АРМИИ. МОРСКИЕ ДЕСАНТЫ В КОРЕЙСКИЕ ПОРТЫ

В течение 1941–1945 годов война на Тихом океане между Японией и ее основными противниками, США и Великобританией, носила характер преимущественно морских сражений с широким применением в них авиации, базировавшейся на авианосцах, а также на аэродромах, разбросанных по многочисленным островам. В этих условиях японский флот, даже с учетом понесенных им потерь, превосходил по боевому опыту и особенно по количеству крупных кораблей советский Тихоокеанский флот (ТОФ)³². В связи с этим в целях разгрома японских вооруженных сил советским командованием основной упор был сделан на проведение сухопутной стратегической наступательной операции на территории Северо-Восточного Китая. В дальнейшем предполагалось развить ее успех наступлением в направлении Кореи, а также освободить юг Сахалина и Курильские острова.

Корея являлась ближним тылом Квантунской группировки войск и местом базирования в ее портах значительных сил японского военно-морского флота. На ее территории, как и в Маньчжурии, в результате политики интенсивной индустриализации, проводившейся японской колониальной администрацией, была создана мощная индустриальная, в том числе военно-промышленная, база³³. Так, за четыре десятилетия японской оккупации более чем в 40 раз увеличилось количество промышленных предприятий – их общее число превысило семь тысяч. Из Кореи и через нее обеспечивались непрерывные поставки вооружения, боеприпасов, тылового имущества для японской армии, осуществлявшей боевые операции на территории Китая против войск Гоминьдана и китайской Компартии. На Корейском полуострове в августе 1945 года размещались войска 17-го фронта японских вооруженных сил, в состав которого входили две армии: 34-я (в центральной и северной части Кореи) и 58-я (на юге), включавшие пять пехотных дивизий и одну смешанную бригаду. При этом основная часть войск 34-й армии – 59-я и 137-я дивизии были сосредоточены на значительном удалении от границы с Советским Союзом.

В период подготовки Маньчжурской стратегической операции советское командование учитывало угрозу морских десантов японских армии и флота на восточном и южном побережье Приморья. Поэтому для прикрытия тылов наших войск, развернутых для наступления на востоке и севере Маньчжурии, в прибрежной зоне Приморского и Хабаровского краев была размещена Чугуевская оперативная группа в составе двух дивизий и двух укрепрайонов, взаимодействовавшая с силами Тихоокеанского флота³⁴.

Войска левофланговой 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта (армией командовал генерал-полковник И.М. Чистяков), дислоцированные на самом юге Приморья, были нацелены на проведение наступательных действий преимущественно на территории Китая – на Дуннинском и Хуньчуньско-Тумыньско-Ванцинском направлениях³⁵. При этом в составе 25-й армии на ее левом фланге была создана

оперативная группа генерал-майора Г.И. Шанина, в состав которой вошла 393-я стрелковая дивизия (командир – полковник Ф.А. Исаков) и отдельные пулеметные батальоны из состава укрепрайонов, размещенных на юге Приморья. Перед этой войсковой группой первоначально ставилась задача прикрыть границу со стороны Кореи, чтобы воспрепятствовать фланговым ударам противника³⁶. Освобождение же Кореи, которую с начала XX века оккупировала Японская империя, советским военным командованием в августе 1945 года ставилось в зависимость прежде всего, от успешного развития сухопутной наступательной операции в Маньчжурии. Так, несмотря на большие успехи, достигнутые уже в первые три дня наступления 1-го Дальневосточного фронта, движение войск на корейском направлении Генеральный штаб РККА к исходу 11 августа потребовал приостановить, чтобы сосредоточить силы и средства на Гирином направлении³⁷. Тем не менее освобождение Кореи от японской оккупации началось уже в первые дни Маньчжурской стратегической наступательной операции. 9 августа части оперативной группы генерала Г.И. Шанина при поддержке кораблей ТОФ начали штурм Кэнхынского узла сопротивления противника на корейской границе, форсировали реку Тумыньцзян и к исходу 10 августа освободили город Кэнхын (Кэйко)³⁸.

В условиях стремительного наступления советской Красной армии, развернутого с 9 августа 1945 года в Маньчжурии, и уже не вызывавшего сомнений предстоящего разгрома японских войск было возможно их отступление именно через Корею. В связи с этим командование Тихоокеанского флота получило от главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала Советского Союза А.М. Василевского приказ подготовить и провести серию морских десантных операций по овладению портами, прежде всего – на северо-восточном побережье Кореи. Порты Юки, Расин, Сейсин (их корейские названия, соответственно: Унги, Наджин, Чхонджин), расположенные в зоне наступления 25-й армии, флоту предписывалось взять под контроль в тесном взаимодействии с 393-й стрелковой дивизией. На этих военно-морских базах на побережье Японского моря до вступления СССР в войну базировалось по несколько десятков боевых кораблей и судов обеспечения ВМФ Японии. Для защиты корейских портов от морских десантов японцами было произведено инженерное оборудование побережья, созданы артиллерийские позиции и фортификационные линии с дотами и дзотами. Сейсин как наиболее мощный укрепленный узел был окружен двумя линиями обороны с минными полями и примерно с 180 дотами и дзотами. В составе гарнизонов Юки и Расина насчитывалось по тысяче японских военнослужащих, в Сейсине – до четырех тысяч.

Командование Тихоокеанского флота приняло решение захватить эти три порта, находившиеся в непосредственной близости от советской территории и на расстоянии в 140–200 километров от Владивостока³⁹, силами морских десантов. Тем более, что продвижение по труднопроходимой горно-лесистой местности частей 393-й стрелковой дивизии, вошедших в Корею с северо-востока и вынужденных преодолевать сопротивление приграничных узлов обороны и японских гарнизонов, требовало значительного времени.

Высадке морских десантов предшествовали проведение воздушной разведки и мощные удары советской морской бомбардировочной и штурмовой авиации, а также блокирование корейского побережья нашими подводными лодками. Транспортировка сил десанта осуществлялась быстроходными кораблями и торпедными катерами ТОФ, которые также обеспечивали артиллерийскую поддержку высаживаемым на берег частям и подразделениям. Подготовка к десантным операциям, ввиду быстро менявшейся военной обстановки на Северо-Востоке Китая и дефицита времени, была осуществлена в кратчайшие сроки. Это было необходимо, чтобы воспрепятствовать замыслам японского командования осуществить отвод войск и последующую их эвакуацию на острова метрополии, используя железные дороги и порты на побережье Кореи. Общее руководство действиями десантов осуществлял командующий флотом адмирал И.С. Юмашев.

Вечером 11 августа была осуществлена высадка морского десанта в порту Юки (Унги), который располагался в глубокой бухте залива Чосанман (Гашкевича). В результате быстрых и решительных действий разведотряда под командованием капитана 3 ранга Г.П. Колюбакина к 12 августа порт и город были освобождены без боя. Успеху десанта способствовали действия советской морской авиации, нанесшей накануне бомбовые удары по оборонительным сооружениям в районе порта, а также вывод из города большей части японского гарнизона – для поддержки отступавших с северо-востока частей. С взятием г. Юки были созданы условия для дальнейшего продвижения по побережью войск 393-й стрелковой дивизии, а также для перебазирования в захваченный порт торпедных катеров. 12 августа более многочисленный морской десант был направлен в порт Расин (Наджин) – в его состав вошли разведподразделения, а также 358-й отдельный батальон морской пехоты под командованием капитана А.Р. Свищева. Их высадке также предшествовали действия бомбардировочной авиации и атаки торпедных катеров ТОФ. В порту десанту пришлось преодолевать более серьезное, чем в Юки сопротивление японских войск – особенно на островах в заливе Начжинман (Корнилова), прикрывавших походы к порту, и на окружавших город сопках, где были оборудованы оборонительные позиции. Тем не менее 12 августа порт и город были освобождены, а к 14 августа от японских войск очищены острова и подавлено их сопротивление в окрестностях Расина⁴⁰. Успех морских десантных операций способствовал деморализации японских войск, дислоцированных на севере Кореи, и быстрому продвижению частей 25-й армии вглубь страны, взятию ими под контроль ключевых населенных пунктов прежде всего на побережье.

Одновременно с высадкой десантов в Юки и Расине шла подготовка к захвату более крупной и хорошо защищенной военно-морской базы в Сейсине (Чхонджине). Общая численность ее гарнизона, а также японских войсковых частей, расположенных в городе и его окрестностях, в том числе в соседних населенных пунктах (и на железнодорожных станциях) Ранан и Фуней, составляла несколько тысяч человек – до трех полков пехоты и жандармерии. Это потребовало от советского командования привлечения к участию в десантной операции значительных сил и

средств. Основу десанта, начавшего высадку 13 августа, составляла 13-я бригада морской пехоты ТОФ (командир – генерал-майор В.П. Трушин). Ее поддерживали подразделения 355-го и 390-го отдельных батальонов морской пехоты, разведотряда штаба флота (общая численность наших морских пехотинцев составляла до шести тысяч человек) и части 335-й стрелковой дивизии 25-й армии.

Несмотря на привлечение крупных сил, поддержанных авиацией и кораблями Тихоокеанского флота, бои за порт и город приняли ожесточенный характер и продолжались четыре дня. Стянутые в Сейсин и многократно превосходившие в численности и оснащении артиллерией японские войска неоднократно контратаковали, многим подразделениям передового отряда советского десанта пришлось сражаться в окружении. Операция по взятию Сейсина затягивалась и в связи с трудностями переброски по морю 2-го и 3-го эшелонов десанта. Только массовый героизм наших воинов позволил удержать занятый плацдарм и обеспечить высадку основных сил – 13-й бригады морской пехоты. Ее действия и прорыв к городу по суше передового отряда 393-й стрелковой дивизии обеспечили окончательный успех операции. К 17 августа Сейсин и прилегавшая к нему территория были полностью освобождены, противник потерял убитыми, ранеными и пленными до трех тысяч солдат⁴¹.

Взятие Сейсина обеспечило советским войскам выход в тыл японской армейской группировки и взятие под контроль путей ее возможного отступления. В соответствии с боевым приказом командующего войсками 1-го Дальневосточного фронта от 17 августа 1945 года на территорию Кореи наряду с 393-й стрелковой дивизией были введены войска 335-й и 386-й стрелковых дивизий и 209-я танковая бригада⁴².

Опираясь на Сейсин, ТОФ также получил возможность взять под свой контроль военно-морскую базу Гензан (Гэндзан, корейское название – Вонсан) – одну из самых крупных на восточном побережье Кореи. Этот город с населением 150 тысяч жителей располагался более чем в 350 км к юго-западу от Сейсина, на значительном удалении от территории, занятой советскими войсками. Командование гарнизона Гензана фактически игнорировало начавшуюся 19 августа массовую сдачу в плен японских войсковых частей, оно собрало в зоне своего контроля значительное количество отступавших войск и организовало их переправу по морю и воздуху (с находившегося поблизости военного аэродрома, где базировалось до 50 самолетов) в Японию. Для пресечения этих действий советское командование подготовило морскую десантную операцию.

Гензан обладал мощной системой обороны, включавшей крепость и шесть береговых артиллерийских батарей крупного калибра (до 280 мм). Японский гарнизон насчитывал до семи тысяч военнослужащих и мог оказать серьезное сопротивление. Для взятия города и военно-морской базы командованием ТОФ был выделен сводный отряд в составе батальона морской пехоты, разведотряда штаба флота, подразделений автоматчиков, артиллеристов и минометчиков. Его общая численность составила более 1800 человек, доставку десантников к месту высадки

осуществляли 4 корабля и 6 торпедных катеров. Командовал десантом капитан 1 ранга А.Ф. Студеничников, а передовым отрядом – Герой Советского Союза (в дальнейшем – дважды Герой, повторно это звание присвоено в сентябре 1945-го) старший лейтенант В.Н. Леонов.

Утром 21 августа советский десант начал высадку, быстро взяв под свой контроль порт, аэродром, полицейское управление, жандармерию, почту, телеграф, радиостанцию и вокзал. Гарнизон Гензана в бой не вступал, однако по указанию своего командования отказывался капитулировать. Разоружение японских войск началось после длительных и напряженных переговоров, а также угрозы вызвать советскую авиацию для нанесения ударов и продолжалось до 26 августа. В напряженной обстановке важную роль, сдерживавшую японские войска от вооруженных акций и провокаций, сыграло и корейское население, вышедшее на многотысячную демонстрацию под красными флагами, а также развернувшее кампанию неповиновения японским властям и помощи советскому десанту⁴³.

24 августа войсковые подразделения из состава 25-й армии в составе воздушных десантов были высажены в городах Канко (Хамхын) и Хэйдзио (Пхеньян). Перед ними была поставлена задача принять капитуляцию японских гарнизонов и штаба 34-й армии, находившегося в Канко. До конца августа войска 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта завершили разоружение японских войск в северной части Кореи и вышли на юге к 38-й параллели, по которой была установлена линия разделения полуострова на советскую и американскую зоны оккупации. Американские войска смогли начать высадку в Корею только 8 сентября.

Всего на территории, освобожденной войсками 25-й армии и силами Тихоокеанского флота, было взято в плен более 170 тысяч японских военнослужащих, в том числе 6 тысяч офицеров и десятки генералов. Общие потери войск 1-го Дальневосточного фронта при освобождении Кореи составили более четырех тысяч семисот военнослужащих, в том числе примерно полторы тысячи погибшими⁴⁴. Погибли на корейской земле и несколько сотен моряков Тихоокеанского флота.

Освобождение Кореи от японской оккупации советской Красной армией создало условия для формирования независимого государства. 20 сентября 1945 года Ставкой Верховного главнокомандующего советской Красной армией была опубликована директива о целях и задачах советских войск в Корею. Было особо подчеркнуто, что они намерены не препятствовать «образованию в занятых Красной армией районах антияпонских демократических организаций и партий и помогать им в их работе...». Указано на необходимость разъяснять корейскому населению, что «Красная армия вступила в Северную Корею с целью разгрома японских захватчиков и не преследует целей введения советских порядков в Корею и приобретения корейской территории». Для поддержания законности и порядка при командующем советскими войсками в сентябре 1945 года было создано Управление советской гражданской администрации (УСГА) под руководством генерал-майора А.А. Романенко. УСГА подчинялись 113 советских военных комендатур, главной задачей которых стало содействие созда-

ваемым в Корее местным органам власти⁴⁵. Однако раскол страны на две части привел в 1950 году к войне. В ней на стороне Южной Кореи выступили вооруженные силы США и их союзников, а на стороне Северной Кореи – Советский Союз и Китайская Народная Республика. В боевых действиях с советской стороны приняли участие военные летчики (64-й истребительный авиакорпус), а также наши военные советники и специалисты в Корейской народной армии. Несмотря на заключение в 1953 году перемирия, последствия войны между двумя корейскими государствами не преодолены до сих пор, они создают угрозу миру в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Примечания

- 32.** История Второй мировой войны 1939–1945 гг. – Т. 11. – С. 275–276.
- 33.** См., в частности: Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI века. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009. (Часть III. Гл. 12. Корея в годы японо-китайской и Второй мировой войны).
- 34.** Боевой состав советской армии. Часть V (январь – сентябрь 1945 г.). – М.: Военное издательство, 1990. – С.202.
- 35.** Мерещков К.А. На службе народу. – М.: Политиздат, 1968. – С. 428–429.
- 36.** Чистяков И.М. Служим Отчизне. – М.: Политиздат, 1985. – С. 254, 275.
- 37.** Великая Отечественная война 1941–1945: в 12 т. – Т. 5. – С. 816–817 (Документы №№ 65–66).
- 38.** История Второй мировой войны 1939–1945 гг. – Т. 11. – С. 276–277.
Чистяков И.М. Служим Отчизне... – С. 275.
- 39.** Юки – на удалении примерно в 25 км, Расин – в 35 км, Сейсин – в 100 км от устья пограничной с СССР реки Тумынцзян/Туманган/Туманной.
- 40.** Великая Отечественная война 1941–1945: в 12 т. – Т. 5. – С. 536–543.
История Второй мировой войны 1939–1945 гг. – Т. 11. – С. 277–278.
- 41.** Краснознаменный Тихоокеанский флот. – М.: Воениздат, 1973. – С. 182–195.
Кабанов С.И. Поле боя – берег. – М.: Воениздат, 1977. – С. 330–351.
- 42.** ЦАМО РФ. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 3, л. 274–275.
- 43.** Кабанов С.И. Поле боя – берег... – С. 352–356.
- 44.** Чистяков И.М. Служим Отчизне... – С. 280.
- 45.** Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI века... (См.: Часть IV. Гл. 1. Параграф 1 – Политика СССР в Корее в 1945 – 1948 годах).